

"Билл, сегодня за столом я видела, что ты улыбаешься больше, чем за последние два года. Я так рада, что работа Джен оказывает на тебя такое большое влияние. Я была настроена скептически, когда она сказала мне, что планирует сделать, чтобы ты вернулся к нам, но она оказалась чудотворцем. Спасибо, Джен", - похвалила мама, глядя на улыбающуюся Джен.

"Да, спасибо, Джен. Я не знаю, что бы я делала без твоей помощи. Я действительно был несчастным ослом для вас двоих и для всех остальных. Я очень люблю вас обеих и считаю, что мне повезло, что вы меня так поддерживаете".

Мама разрыдалась, и вода начала течь довольно хорошо, когда она посмотрела на меня и улыбнулась, как могла, сквозь слезы. Я встала и подошла к ней, вытирая их салфеткой. Затем я обняла маму, и Джен присоединилась к объятиям. Она тоже плакала как ребенок. Я повернулся и поцеловал ее, намереваясь сделать это в щеку, но она повернулась и впиалась мне в губы. Мама не пропустила этого, но ничего не сказала. Тогда я наклонился и поцеловал маму таким же образом, чтобы развеять подозрения. Мама поднялась со стула, и мы обнялись. Я чувствовала себя такой любимой. Я не чувствовала себя так хорошо уже не помню когда. У обеих женщин снова началась фабрика слез, и я даже начала плакать. Я схватила кучу салфеток и принялась вытирать слезы со всех нас. Мама и Джен просто сияли от счастья. Это был жизненно важный момент в наших отношениях. Я просто не понимала этого в тот момент.

Мне пришлось отвлечься от этого чудесного момента, чтобы позаботиться о том, что я не успела сделать раньше. Я сказал маме и Джен, что у меня есть небольшое поручение, но я вернусь через десять минут. Они просто уставились на меня. Я поцеловал обеих и побежал в свою комнату, чтобы надеть брюки и рубашку и отправиться в магазин для вечеринок, расположенный недалеко от нашего дома. Он находится всего в нескольких кварталах, так что я смог довольно быстро пробежаться обратно. Когда я вошел обратно, Джен и мама были в гостиной, сидели и разговаривали на диване. Мама встала и посмотрела на меня, потом на Джен.

"Почему бы вам двоим не подняться наверх и не посмотреть фильм, а я приготовлю попкорн и принесу его наверх. Что вы хотите выпить? Если подумать, я сделаю вам сюрприз. Я поднимусь в пятнадцать, а теперь идите!". Мама хихикнула, отправляя нас собираться. Самой счастливой я видела маму за долгое время. Это было так приятно. Джен схватила меня за руку и с силой потянула к лестнице. Я пристроился позади нее, чтобы посмотреть на эту потрясающую задницу, пока мы шли к ее комнате. Она повернулась, увидела, что я смотрю, и усмехнулась. Затем она действительно начала вилять, выглядя как уличный гуляка. Я только рассмеялся и шлепнул ее по заднице. Это вызвало хихиканье и озорной взгляд с ее стороны, что говорило о любви и привязанности между нами в тот момент. У меня отлегло от сердца, когда я понял, что ей понравилось то, что я сделал. Это была реакция на ее явный флирт, а не сознательный шаг с моей стороны, но теперь я видел, какой эффект это произвело на нее. Эти детские голубые глаза сияли ярче, чем я видел за долгое время. Ее лицо сменилось озорной ухмылкой, показывая мне, что, скорее всего, еще не все потеряно. Я снова напрягся, думая о такой возможности. Когда мы зашли в ее комнату, Джен потянулась назад и взяла мой твердый член через штаны.

"Я подумала, что ты снова можешь быть твердым! Я также думаю, что ты немного переборщил с одеждой", - хихикнула она. Боже, она была сексуальной дразнилкой. Я снял брюки и рубашку, оставшись в одних боксерах. Я достал DVD "Sum of all Fears", чтобы она одобрила.

Она кивнула, и я вставил его в проигрыватель. Она взяла пульт и приподнялась на кровати, раздвинув ноги и показав мне, что на ней нет трусиков. Я смотрел на ее красивую светлую киску. Она уже была влажной и блестела. Очевидно, она тоже была возбуждена. Она поймала мой взгляд, как будто не хотела, чтобы я это сделал! Я посмотрел на нее и просто облизал губы, отвечая на флирт. Она удивилась, но быстро поняла, что я не против.

"Думаю, тебе нравится то, что ты видишь, жеребец!" - хихикнула она. Я забрался на кровать рядом с ней, и она перекатилась в мои объятия, обнимая мою грудь, а затем, наклонив голову, мы встретились в чувственном поцелуе. Наши губы, казалось, были на автопилоте, когда они прижались друг к другу в стыковочном маневре эпического масштаба. Поцелуй продолжался и продолжался. Я мог бы заниматься этим часами. Наши языки дуэлировали в наших ртах, танцуя запретный танец любви и похоти, пока мы смотрели друг другу в глаза из нашей близости. В этот момент мы услышали, как мама поднимается по лестнице, и мы разорвали поцелуй, но Джен осталась в моих объятиях. Я обхватил ее руками, чтобы поддержать ее и себя. Это было так удобно. Это было так правильно.

Мама вошла с подносом, на котором были сыр, крекеры "Ритц", ломтики ветчины, сливочный сыр и бутылка вина с двумя бокалами. Мы с Джен просто уставились друг на друга. Я ожидала, что она скажет что-нибудь о моем наряде или его отсутствии, но она, казалось, ничего не заметила.

"Я подумала, что это слишком важное событие для простого детского попкорна, поэтому я решила, что для твоего свидания подойдут более взрослые блюда". объяснила мама, ставя поднос на ночной столик рядом с кроватью. "Свидание", - подумала я. Откуда она это взяла?

"Вы, ребята, наслаждайтесь вашим совместным вечером. Я не буду вам мешать. Вы можете притвориться, что весь дом в вашем распоряжении. Я буду в гостиной с закрытой дверью и включенной стереосистемой, чтобы не мешать вам, но укрыть меня от любого шума, который вы можете произвести. Не беспокойтесь о подносе сегодня вечером. Я уберу его завтра утром. В холодильнике охлаждается еще одна бутылка вина, если хотите". Мы с Джен были ошеломлены. Мы посмотрели друг на друга, потом на маму. Джен спросила первой, о чем мы обе думали.

"Мам, почему?" спросила Джен, как бы говоря все это. Мама никогда раньше не давала нам алкоголь. Я пила пиво с папой много лет назад, перед тем как он заболел, но я даже не допила его, так как оно мне тогда не понравилось. Я не знаю, что пила Джен, но, учитывая вечеринки, на которые она постоянно ходила, подозреваю, что она попробовала несколько напитков для взрослых.

"Я знаю, как вы двое всегда были близки. Думаешь, я не знал, когда вы пробирались друг к другу в постель по ночам? Я и твой отец думали, что это мило, как вы были близки друг с другом. Я знаю, что тогда все было невинно, и мы оба думали, что важно, чтобы вы оставались близки, как и положено близнецам. Последние два года были тяжелыми для всех нас, и вы потеряли ту связь, которая у вас была. Я надеюсь, что вы сможете найти ее снова. Я люблю вас обоих и хочу для вас самого лучшего. Я надеюсь, что вы снова поймете, что лучшее, что у вас есть в жизни - это друг друга. Я надеюсь, что сегодня вечером вы сможете снова обрести эти отношения".

"Мы любим тебя, мама. Спасибо, и спокойной ночи", - сказала я за нас обеих. Мама вышла и закрыла за собой дверь. Я крепче прижал Дженни к груди, наслаждаясь ощущением того, что она снова так близко ко мне. Боже, как же я скучал по нашей особой близости. Я посмотрел на свою любящую сестру, чья неугасающая любовь вытаскивала мою жалкую задницу из глубин депрессии. Я понял, какая она на самом деле особенная, и я любил ее так сильно, гораздо сильнее, чем брат должен любить свою сестру, но меня не волновало мнение общества. Я был влюблен в замечательную женщину. Тот факт, что она оказалась моей сестрой-близнецом, больше не имел для меня значения. Я смотрел в ее чудесные голубые глаза. Я увидел в них любовь и обожание, когда наклонился, чтобы поцеловать ее снова. Она остановила меня и вытерла слезу с моего лица, которую я неосознанно пролил.

"Что случилось, милая?" прошептала Джен.

"Мне так повезло, что у меня есть ты, Джен. У меня было прекрасное начало, чтобы испортить всю свою жизнь, и твоя любовь спасла меня от этого. Я только сейчас понял, как сильно я тебя люблю. Я так долго был ослеплен ненавистью, что не мог этого увидеть".

"Я тоже люблю тебя, Билл, гораздо больше, чем ты думаешь". Она подняла голову, чтобы встретиться с моими губами в еще одном душевном поцелуе. Он длился пару минут, затем она прервала его и потянулась за бокалами и вином.

"Я думаю, это требует тоста", - заявила она, глядя в мои глаза в поисках реакции, пока пыталась налить вино. Я забрал у нее бокалы, чтобы она могла это сделать. Она наполнила бокалы, и я протянул ей бокал, когда она поставила бутылку на место.

"За нас и наше совместное будущее". Мы звенели бокалами и пили, все время глядя друг другу в глаза.

"За самую любящую, красивую и замечательную сестру в мире", - добавил я, когда мы снова подняли бокалы, с любовью глядя друг на друга. Я потянулась к подносу и сделала маленькие бутерброды с крекерами, ветчиной и сыром. Мы сидели и кормили друг друга, ели и пили вино, все время с любовью глядя друг на друга. Мы попробовали по старинке пить вино, обхватив партнера руками, но это труднее, чем кажется в кино. Тем не менее, это было довольно забавно. Теперь фильм был полностью забыт. Я протянул руку и погладил мягкие золотистые локоны Джен, отводя их от ее лица. Я поставил свой напиток и, держа ее лицо в своих руках, поцеловал ее так, как не целовал никого раньше. Я вложил в этот поцелуй всю свою душу. Поцелуй продолжался и продолжался. Мы смотрели друг другу в глаза, выражая любовь, которую мы чувствовали друг к другу. Я думаю, что в этот момент мы заглянули в свои души и нашли свою половинку, которая смотрела на нас.

Я переместил руку на ее мягкую грудь, нежно лаская ее. Я забрался под пижамную кофточку и слегка провел пальцами по коже, просто щекоча ее, когда она застонала от одобрения. Щекотка перешла на соски, все еще просто дразня их до твердых маленьких точек в моих пальцах. Я начал сжимать ее соски между большим и указательным пальцами. Ее соски были довольно эрегированными, приглашая мое любовное внимание. Я потянулся вниз и подцепил край ее топа, стягивая его с ее тела с ее помощью. Когда он снялся, я обнаружил, что сестра

лежит в моих объятиях совершенно голая. Как я уже был уверен, на ней не было трусиков. Боже, как она прекрасна, подумал я, когда мой рот переместился к ее груди, облизывая теперь уже твердые соски, с любовью вылизывая ареолы. Она мурлыкала мне на ухо слова благодарности. Она начала лизать мочки моих ушей, посылая чудесный холодок по моему телу. Я двинулся вниз по кровати, мой язык прокладывал себе путь по ее мягкому животу, ненадолго останавливаясь у ее пупка, чтобы чувственно обогнуть его. Ее тело поднялось навстречу моим ласкам, и я понял, что ей нравится то, что я делаю. Мой блуждающий язык нашел ее половые губы, влажные и истекающие нектаром в предвкушении. Мои пальцы играли в ее влажном светлом "сердце", а язык лизал ее сущность, как изголодавшийся мужчина.

"Это мое сердце, и я отдаю его тебе". Джен тихонько ворковала, пока я играл в мягких пушистых локонах.

Она извивалась, стонала и быстро двигалась, мой рот с трудом удерживался на ней. Я раздвинул ее нижние губы большими пальцами и дразнил маленький скрытый узелок, пока не выудил его из укрытия. Затем я провел языком вокруг ее налившегося клитора, изредка касаясь его, вызывая восторженные вздохи при каждом прикосновении. Я чувствовал по ее дыханию, что она уже близка к этому.

Это был мой первый раз, я не очень понимал, что делаю, но, похоже, у меня все получилось, что подтвердили ее постоянные стоны и воркование. Позже я припишу свой успех нашей "близнецовой связи". Я захватил губами маленький узелок ее клитора, сосал и лизнул языком верхушку, не прекращая всасывания. Ее тело подскочило, врезаясь в мое лицо, ее тело исказилось, ее бедра оторвались на фут от кровати. Ее ноги сильно сжали мою голову, почти задушив меня. Она выливалась свой нектар мне в рот, а ее тело снова и снова билось в судорогах. Я безуспешно пытался удержать поток. Я вцепился в нее обеими руками, чтобы удержать свое лицо на месте, не поранив ни себя, ни ее. Она обеспечила мне довольно дикую езду. Я продолжал сосать, пока она совершала конвульсии. Вдруг она громко задышала, затряслась, упала на кровать и лежала совершенно неподвижно. Я посмотрел на ее вздымающуюся грудь и увидел, что ее глаза закрыты, а мокрые от пота светлые волосы разметались по лицу. Я подполз к ней и с любовью взял ее на руки, обнаружив, что она замерла. Я наклонился и нежно поцеловал ее, пока она приходила в себя.

"С возвращением, любимая", - прошептал я.

"Боже мой, Билл, это было чудесно. Я потеряла сознание, милая? Последнее, что я помню, это как я кончала, как никогда раньше. Это было чудесно, но немного многовато", - тихо прошептала она в ответ, задыхаясь. Я слегка прикоснулся губами к ее губам.

"Думаю, да, Джен. Я никогда не видел ничего подобного раньше. Мне нравится, что я могу делать это для тебя, милая. Я никогда не делал этого раньше, поэтому надеюсь, что не причинил тебе боли", - ответил я, неуверенный и немного обеспокоенный тем, что сделал что-то не так.

"О, милый, ты можешь делать мне больно в любое время, когда захочешь. Это было так потрясающе! Я так тебя люблю. Мне просто нужно немного перевести дух". Я положил голову

ей на грудь, нежно поглаживая ее живот и целуя там, где только что были мои руки.

"Не торопись, Джен. У нас вся ночь впереди. Я хочу, чтобы она была особенной, если мы идем туда, куда я думаю. Я действительно люблю тебя и хочу показать тебе, насколько сильно сегодня". Джен, казалось, расслабилась, когда я гладил ее. Я слышал, как ее дыхание стало регулярным и замедлилось. Я поднял голову и увидел, что она заснула. Я снова опустил голову, но сон не приходил. Я положил голову ей на грудь, прижавшись к ее мягким грудям. Я обнял ее и натянул на нас простыню, так как она спала. Я повернул голову вверх и просто смотрел, как она спит. Она прекрасна, когда спит. Я мог просто смотреть, как она спит. Мне было так приятно осознавать, что со мной ей так хорошо и спокойно. Я чувствовал себя супергероем, хотя я далеко не такой. Просто она заставляла меня чувствовать себя так.

Должно быть, я тоже задремал, так как проснулся от поцелуя в щеку. Я поднял голову и увидел свою новую любовь - золотистую дымку волос Джен, рассыпавшуюся по мне. Она смотрела на меня с такой любовью и обожанием, каких я никогда не видел. Я откинул ее золотистые локоны, прижал ее лицо к своему и вернул поцелуй, позволяя ему становиться все жарче по мере моего пробуждения. Она вернула пыл, исследуя мои миндалины своим блуждающим языком, дуэлируя с моим. Через минуту танцев с миндалинами она переместилась вниз по моему телу, оставив нас лежать на спине, оба на боку. Она схватила мою снова твердую эрекцию и слизала сперму с головки, а затем проглотила столько, сколько смогла. Половина члена оказалась у нее в горле, и она начала лизать языком головку и бока, вызывая у меня стоны. Затем она попыталась проглотить как можно больше. Я был в раю. Это было намного лучше, чем все, что я когда-либо делал для себя. Я протянул руки и притянул ее тело к своему, чтобы снова погрузиться в нее. Она приподняла ногу, чтобы дать мне лучший доступ. Я провел языком по щели сверху вниз. Она уже снова стонала и извивалась. Я обхватил ее снизу руками и снова принялся за свое дело.

"На этот раз полегче, Билл. Я сейчас довольно чувствительна".

Я поднял голову и ответил. "Все, что угодно для тебя, любимая". Я продолжал лизать вверх и вниз по щели, останавливаясь, чтобы насладиться нектаром, текущим из нее. Я обработал ее заднюю дырочку, и она застонала от удовольствия. Мне придется запомнить это на будущее, если оно вообще будет. Я все еще не знал, к чему все это приведет. Я не знал, будем ли мы продолжать после сегодняшней ночи или Джен посчитает это моим окончанием программы любви. Время, конечно, покажет, но пока я наслаждался поездкой. Работа Джен над членом шла полным ходом, и я чувствовал, как наступает кульминация. Я вот-вот взорвусь, и я поднял голову, чтобы сказать ей об этом. Она стала сосать сильнее, явно желая проглотить мой кончик. В ее рту было такое фантастическое ощущение, что ее глотание только усилило бы восторг момента. Я выпустил несколько сильных струй спермы в ее рот. Она вылилась в ее рот с силой, не сравнимой с силой обычного садового шланга. Она ударила в меня так сильно, что я не мог говорить, только хрипел от силы оргазма. Джен была занята тем, что пыталась проглотить то, что, должно быть, показалось ей квартой. Она не смогла удержать все, и часть кончилась по ее подбородку. Я усилил свои лизания, намереваясь снова возбудить ее. Она почти выскочила из моих рук, снова забившись в спазмах. Я лежал, пытаюсь отдышаться. Я был временно вымотан. Джен повернулась и подползла ко мне, чтобы прижаться ко мне, целуя меня и снова разделяя со мной мой вкус. Мы целовались долго и медленно, пытаюсь восстановить дыхание и сердцебиение. Когда мы спустились, мой член снова был готов к игре. Я перевернулся на нее, готовясь к главному событию. Джен схватила мое лицо и остановила

меня.

"Билл, я хочу этого с тобой больше, чем ты думаешь. Как ты знаешь, я девственница и хочу, чтобы ты был моим первым. Я не хочу, чтобы это был секс на одну ночь. Я бы хотела получить какое-то обязательство, что это будут наши постоянные отношения. Сначала мне нужно узнать твои чувства по этому поводу. Пойми, я люблю тебя и хочу тебя".

"Джен, я люблю тебя больше, чем когда-либо думал. Я уже говорил тебе, что ты спасла мне жизнь, и в последние пару дней я понял, как сильно ты нужна мне в моей жизни. Я бы очень хотел, чтобы ты была моей первой, последней и единственной! Я люблю тебя так сильно, что мне больно, Дженнифер! Как ты относишься к пожизненным обязательствам?"

"О, Билл, ты сделал меня такой счастливой", - набросилась она на меня, превратившись в настоящий вихрь поцелуев. Я был удивлен, но мне это нравилось. Когда она перестала осыпать меня обильными поцелуями, она схватила член и выстроила его для проникновения.

"Джен, ты предохраняешься или мне нужен презерватив? Я не думаю, что мы еще готовы стать родителями".

"Билл, я принимаю таблетки, поэтому, пожалуйста, войди в меня. Я хочу почувствовать, как твое горячее семя выстреливает глубоко в мое тело". Я поднял ее ноги себе на плечи и слегка надавил вперед. Она провела головкой по половым губам, намочив их своими обильными соками для проникновения. Я поднял на нее глаза, чтобы убедиться, что она не против. То, что я увидел в ее глазах, дало мне мало сомнений в том, что она готова и хочет этого так же сильно, как и я, возможно, даже больше. Я знал, что в первый раз ей будет больно, но мне сказали, что это не продлится слишком долго. Я планировал не торопиться, чтобы минимизировать ее дискомфорт. Я хотел, чтобы ей это понравилось и она запомнила это на всю жизнь. Я знаю, что так и будет.

"Ты готова, детка? Будет больно, но я постараюсь сделать это как можно легче для тебя. Если что-то будет слишком больно, просто скажи мне, и я немедленно остановлюсь. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты получила от этого удовольствие. На этот раз это для тебя".

"Я готов, милая. Я была готова к этому уже несколько месяцев. Мама дала мне таблетки, когда я сказала ей, что хочу, чтобы ты был моим первым. И это для нас, не только для меня. Я хочу, чтобы мы оба помнили об этом. Я так сильно тебя люблю, теперь сделай меня своей". А я думала, что таблетка - это из-за инцидента на выпускном. Значит, она рассказала маме больше, чем я думал. Это объясняет тайные подмигивания и улыбки между ними. Я слегка надавил вперед, медленно проникая внутрь. Она была настолько влажной от нашего орального секса и ее естественных соков, что я проникал в нее довольно легко, и, похоже, ей это нравилось. Я смотрел в ее глаза в поисках намека на какой-либо дискомфорт с ее стороны. Я увидел там только любовь и похоть и огромную улыбку. Я скользил внутрь, пока не встретил ее барьер. Короткими движениями я вводил и выводил, задевая девственную плеву, но пока не проникая внутрь. Я пытался немного возбудить ее, прежде чем погрузиться в нее. Она улыбалась и ворковала от удовольствия. Она задыхалась, и я почувствовал, как она начала напрягаться, словно уже была близка к этому. Я знал, что время пришло. На следующем толчке я вытащил

член почти до конца, затем ввел его до упора и задержал, крепко обнимая ее. Я не шевелился, чтобы она привыкла ко мне и чтобы боль утихла. Она закричала, когда он проник внутрь, напугав меня. Я посмотрел на нее и поморщился от сочувствия. Я так сильно любил ее, и это должно было закрепить эту любовь на всю жизнь. Теперь я знал это. Мы были созданы друг для друга. Я видел напряжение на ее лице, но, похоже, оно ослабевало. Вскоре она снова начала улыбаться мне.

<http://tl.rulate.ru/book/46/245>